

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

12-е заседание

Четверг, 24 октября 1996 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 60–81 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы выразить всем делегациям мои наилучшие пожелания по случаю Дня Организации Объединенных Наций.

Г-н Абуах (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы выразить Вам и другим членам Бюро мои поздравления по случаю Вашего избрания. Я уверен, что благодаря Вашим хорошо известным дипломатическим качествам наши усилия на этой сессии увенчаются успехом. Моя делегация заверяет Вас в том, что Вы можете рассчитывать на ее сотрудничество с Вами. Я также хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту послу Эрдэнэчулууну (Монголия), который успешно руководил нашими прениями в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Следует напомнить о том, что лишь две недели назад на своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея проголосовала большинством голосов за

принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), переговоры по которому велись на Конференции по разоружению в Женеве. Несмотря на многие процедурные проблемы и сложные вопросы по существу, связанные с обсуждением Договора в Женеве, многие государства смогли подписать Договор. Со своей стороны, как указал министр иностранных дел Нигерии на пленарном заседании в начале этого месяца, мы надеемся подписать Договор в надлежащее время. Все это является выдающимся достижением. Оно отражает убежденность международного сообщества в том, что Договор вселяет отдаленную надежду на содействие нашему коллективному стремлению к более безопасному, более стабильному миру, свободному от ядерного оружия. Договор налагает, в частности, на ядерные государства уникальное обязательство присоединиться к усилиям остальной части человечества по полному прекращению всех видов испытаний ядерного оружия.

В этой связи мы приветствуем рекомендации Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия и считаем их шагом в правильном направлении. Благодаря инициативе Австралии укрепляется основа международного консенсуса в отношении полной ликвидации ядерного оружия и угрозы, создаваемой таким оружием. Лишь недавно Международный Суд в своем решении относительно

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

законности применения ядерного оружия постановил:

«Существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (A/51/4, пункт 182)

Сейчас нельзя недооценивать неотложный характер этого заключения.

Эта тенденция нашла отражение в Программе действий по ликвидации ядерного оружия, которая содержится в документе Конференции по разоружению CD/1419 и которая была представлена в августе этого года на Конференции по разоружению Группой 21 от имени 28 членов Конференции по разоружению, включая Нигерию. Эта группа стран также призвала Конференцию по разоружению создать специальный комитет по ядерному разоружению. В этой связи следует напомнить о том, что Генеральная Ассамблея на своей пятидесятой сессии в принятой в декабре 1995 года резолюции 50/70 Р призвала Конференцию по разоружению создать такой комитет на приоритетной основе. На наш взгляд, трудности, возникшие на пути консенсусного принятия предложения Группы 21 по созданию комитета, должны в настоящее время быть устранены, с тем чтобы можно было приступить к серьезной работе на Конференции по разоружению по вопросу многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

Меры, которые имеют экстренный и неотложный характер в рамках процесса ядерного разоружения, были изложены в Программе действий Группы 21. В этой связи мы хотели бы подтвердить, что выработанный путем многосторонних переговоров и юридически обязательный документ должен содержать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Следует сказать о том, что присоединение неядерных государств к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) представляет собой фундамент, на котором строится режим нераспространения ядерного оружия. Эта группа стран поддержала решение о принятии ДВЗЯИ, несмотря на его недостатки, и многие из них даже подписали Договор. Поступив таким образом, они способствовали цели придания

Договору столь необходимой законности. Помимо этого, следует вновь подтвердить, что государства, не обладающие ядерным оружием, продолжают предпринимать все усилия, направленные на создание мира, свободного от ядерного оружия, в том числе путем создания зон, свободных от ядерного оружия. Например, согласно Пелиндабскому договору Африка пошла по безъядерному пути. Обязательство этих государств, а также других государств региона должны вести к принятию аналогичных обязательств ядерными государствами в отношении сотрудничества с остальной частью человечества в целях ликвидации всеобъемлющего чувства отсутствия безопасности, возникающего в результате сохранения ядерного оружия.

Что касается приближающегося вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, то моя делегация не может не выразить серьезного разочарования в связи с тем, что два государства, обладающие крупнейшими в мире арсеналами химического оружия, до сих пор не ратифицировали Конвенцию. Нерешенными остаются вопросы, связанные с выполнением статьи XI Конвенции, которая, среди прочего, направлена на обеспечение гарантий развивающимся государствам-участникам в том, что осуществление Конвенции не подвергнет ненужному риску процесс их развития. Эти вопросы необходимо рассмотреть для обеспечения полного выполнения Договора и содействия его универсальности.

Постоянным источником беспокойства международного сообщества остается проблема противопехотных наземных мин. Африка является одним из наиболее подверженных их действию регионов планеты. Поэтому Нигерия поддерживает различные инициативы, направленные на избавление планеты от бедствия этого оружия. Мы приветствуем те страны, которые взяли на себя обязательство прекратить производство и экспорт некоторых типов наземных мин. Мы одобряем те усовершенствования, которые были внесены в соответствующие протоколы к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы присоединяемся ко всем призывам и действиям, направленным на запрещение этого особенно бесчеловечного оружия. А тем вре-

менем Организации Объединенных Наций следует исследовать дополнительные способы оказания технической и гуманитарной помощи страдающим от применения наземных мин странам. Те страны, которые обладают соответствующей техникой и возможностями для разминирования, следует поощрять к продолжению оказания помощи в этом отношении.

Что касается обычных вооружений вообще, то мы вдохновлены тем заключением, к которому пришла Комиссия по разоружению в своих Руководящих принципах международных поставок оружия. Мы призываем крупных производителей и экспортеров вооружений соблюдать эти руководящие принципы и воздерживаться от принятия односторонних мер.

Наше внимание должно быть и впредь приковано к повестке дня Организации Объединенных Наций в области разоружения и к механизмам ее осуществления. На протяжении нескольких последних лет Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о необходимости созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, для обновления повестки дня разоружения в условиях мира после окончания «холодной войны» и для определения основных условий достижения первоочередных целей. Такая специальная сессия становится тем более необходимой в силу того, что Конференция по разоружению и Комиссия по разоружению не могут точно определить свои будущие повестки дня. Например, во время сессии Комиссии по разоружению 1996 года моя делегация отметила, что невозможно было достичь согласия по вопросу о ядерном разоружении; так же дело обстояло и на Конференции по разоружению. В более весомых интересах международного сообщества нам следует суметь договориться о необходимости примирения приоритетных интересов отдельных групп. Проблема сроков проведения такой специальной сессии не должна затмевать ее цели.

Г-н Чхендзе (Грузия) (говорит по-английски): Это мое первое выступление в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, поэтому позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас, сэр, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Моя делегация рада видеть Вас на этом посту и, конечно же, надеется на тесное сотрудничество с Вами и со всеми другими членами Бюро.

Нынешний год, вне всякого сомнения, был ознаменован событием всепревосходящего значения. Успешно завершились два с половиной года напряженных переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Грузия подписала ДВЗЯИ 24 сентября 1996 года. Президент Грузии г-н Эдуард Шеварднадзе в своем заявлении 23 сентября 1996 года выразил надежду на то,

«что этот Договор будет иметь серьезные последствия для мирного процесса и приведет к ядерному нераспространению и, в конечном итоге, к ликвидации ядерного оружия на нашей планете». (A/51/412, приложение)

Мы верим, что своими совместными созидательными усилиями мы устраним все те препятствия, которые в настоящее время стоят на пути вступления Договора в силу. Каждое государство должно быть уверено в том, что его национальной безопасности больше ничего не угрожает. Мы уверены, что ядерные державы будут продолжать свои усилия по обеспечению безопасности планеты для наших потомков.

Моя страна придает огромное значение контролю над обычными вооружениями и предотвращению незаконной торговли такими вооружениями. Трагические события в Абхазии, Грузия, стали во многих отношениях порождением отсутствия адекватных механизмов для борьбы с этими порочными явлениями. Скудость механизмов контроля для предотвращения торговли обычными вооружениями благоприятствовала агрессивной политике сепаратистов, а также вытекающему из нее геноциду в отношении грузинского населения в этом районе. Целый ряд городов и деревень были стерты с лица земли современными ракетами, снарядами и другой военной техникой, которые были приобретены незаконными военными группировками и которые по-прежнему сконцентрированы на контролируемой ими территории. Формируются целые кланы незаконных торговцев оружием, которые, естественно, противятся мирному процессу любого типа.

В условиях отсутствия эффективной международной системы контроля так называемые «белые пятна», в которых оружие остается незарегистрированным, поистине превратились в центры средоточения всех видов преступной деятельности. На национальном уровне нам приходится сталкиваться с

серьезными трудностями в деле контроля за незаконной торговлей оружием. Принятое в рамках Содружества Независимых Государств решение, изложенное в приложении к документу A/51/62 и касающееся политической и экономической изоляции сепаратистского региона, а также связанный с ним изданный президентом Грузии декрет, который можно найти в приложении к документу S/1996/240, нуждаются в международной поддержке и в осуществлении конкретных мер.

Мы считаем, что контроль за незаконными потоками и применением оружия должен включаться в мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Пришло время также и для рассмотрения этого вопроса в соответствующих докладах, с тем чтобы определить источник этой преступной деятельности и принять эффективные меры по ее предотвращению. Мы также считаем, что проблема незаконного оборота вооружений и их применения должна рассматриваться как неотделимая от проблем незаконного оборота наркотических средств, терроризма и грубых нарушений прав человека.

Одним из очень важных для моего правительства дел является глобальное запрещение противопехотных наземных мин. Как хорошо известно, сегодня, приблизительно в 70 государствах, главным образом в странах развивающихся, заложено более 110 миллионов наземных мин. Нам всем прекрасно известна ужасающая статистика, демонстрирующая число убитых, покалеченных или раненых этими опасными устройствами людей. В Грузии абхазские сепаратисты закладывают значительное количество мин, что приводит к значительным жертвам среди гражданского населения, а также в рядах военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, которые в таких условиях были вынуждены закрыть три важных пункта в районе Гали.

Постоянная угроза жизням международных наблюдателей и гражданского населения препятствует выполнению Миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций ее задач в полной мере и серьезно мешает процессу возвращения сотен тысяч беженцев, которые в настоящее время разбросаны по всей Грузии. Сегодня перед нами стоит сложная проблема разминирования. Ее решение в значительной степени укрепило бы международный мониторинг конфликта и способствовало бы его мирному урегулированию.

В апреле 1996 года Грузия присоединилась к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Парламент Грузии в настоящее время работает над ратификацией исправленного Протокола II и Протокола IV Конвенции. Идет серьезное обсуждение также вопроса о введении моратория на применение наземных мин. Мы приветствуем выдвинутое делегацией Канады предложение в отношении подписания до конца 1997 года международного соглашения о запрещении противопехотных мин.

Планы будущих действий в области разоружения представляются многообещающими и важными. Что же касается предложения о проведении четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, то, по нашему мнению, ее созыв будет оправдан лишь в том случае, если круг вопросов, которые должны будут на ней обсуждаться, будет согласован путем консенсуса. Иначе не избежать ненужных задержек и противоречий.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Председателю Конференции по разоружению г-ну Людвигу Дембинскому (Польша).

Г-н Дембинский (Польша), Председатель Конференции по разоружению (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего тепло поздравить Вас с избранием на высокий пост Председателя этого важного Комитета и пожелать Вам всяческих успехов в осуществлении возложенных на Вас обязанностей. Я поздравляю также других членов президиума, оказывающих Вам помощь в Вашей работе.

Выступая в Первом комитете в моем качестве Председателя Конференции по разоружению, я хотел бы представить на рассмотрение членов Комитета доклад Конференции по разоружению о работе ее сессии 1996 года. Этот доклад содержится в документе A/51/27, который имеется в распоряжении членов Комитета.

Как отмечается в докладе, на своем самом первом заседании сессии 1996 года Конференция по разоружению утвердила повестку дня и, в соответствии с призывом международного сообщества, сохранив в принятой Генеральной Ассамблеей

без голосования в ходе ее пятидесятой сессии резолюции 50/65, постановила воссоздать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, с тем чтобы

«заклЮчить, рассматривая это как одну из самых приоритетных задач, универсальный и поддающийся многостороннему и эффективному контролю договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, способствующий ядерному разоружению и предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, с тем чтобы сделать возможным его подписание к началу пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи». (*Резолюция 50/65, пункт 2*)

В результате Конференция направила все свое внимание и энергию на разработку проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На всем протяжении этой сессии, которая была длинной и трудной, но, в конечном итоге, плодотворной, Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, работавший под умелым и эффективным руководством посла Яапа Рамакера (Нидерланды), настойчиво шел к достижению намеченной цели, опираясь на приверженность и добрую волю всех делегаций, с тем чтобы своевременно выполнить поставленную перед нами задачу. Эти усилия увенчались успехом, и 10 сентября Генеральная Ассамблея постановила принять проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и просить Генерального секретаря открыть его для подписания.

Я думаю, что мы можем испытывать законное чувство удовлетворения по поводу, того, что Договор уже подписан правительствами примерно 125 стран и началась подготовительная работа по обеспечению его вступления в силу. Невозможно переоценить значение этого Договора с точки зрения предпринимаемых нами коллективных усилий по обеспечению нераспространения, ядерного разоружения и, в конечном итоге, международного мира и безопасности, и хотелось бы надеяться, что это достижение станет важным шагом в наших усилиях по укреплению режима ядерного нераспространения и заложит основы для поэтапной ликвидации ядерного оружия.

Члены Конференции по разоружению могут также испытывать чувство удовлетворения по пово-

ду того, что давно назревший вопрос о расширении численного состава Конференции был, наконец, разрешен. Благодаря решительным усилиям всех численный состав Конференции увеличился на 23 члена. В результате Конференция по разоружению является сейчас более сбалансированным и представительным по своему составу международным переговорным органом, способным более эффективно решать сложные задачи по обеспечению безопасности в период после окончания «холодной войны». Однако, как членам Комитета известно, целый ряд просьб о принятии в состав Конференции еще ждут своего рассмотрения. С учетом того, что согласно правилам процедуры Конференции вопрос о членском составе должен рассматриваться через равные промежутки времени, и в соответствии с решением Конференции я уже приступил к процессу консультаций со всеми членами относительно будущего расширения членского состава Конференции и представляю Конференции по разоружению доклад о его результатах в начале сессии 1997 года.

В ходе сессии 1996 года Конференция также рассмотрела такой сложный вопрос, как будущая повестка дня. В результате успешного завершения переговоров по ДВЗИ и снятия вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия с повестки дня Конференции по разоружению Конференция теперь сосредоточит свое внимание на подготовке новой основной повестки дня. Состоявшиеся на сегодня консультации по этому вопросу четко указывают на то, что нынешняя повестка дня Конференции по разоружению нуждается в реформировании и модернизации.

Сейчас общепризнано, что Конференция по разоружению должна разработать новую повестку дня, в которой нашли бы новаторское отражение перемены, происшедшие за последние несколько лет, и устанавливалось бы разумное соотношение между ядерным и обычным оружием, и что главное внимание по-прежнему должно уделяться переговорам и дискуссиям по основным вопросам. В этой связи я хочу сообщить, что, в развитие усилий, предпринимавшихся моими предшественниками, я уже приступил к консультациям в целях заложения основ консенсуса по вопросу о ядерном разоружении и изучаю возможность возобновления деятельности всех специальных комитетов, которые не были воссозданы в 1996 году, включая специальный

комитет по вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала.

Я уверен, что результатом работы Первого комитета станет выработка надежной политической базы для наших совместных усилий и что это будет способствовать утверждению еще большей целенаправленности и целеустремленности в работе Конференции по разоружению в предстоящие годы. Со своей стороны, я намерен, опираясь на сотрудничество всех членов Конференции, делать все возможное для того, чтобы изыскать пути и средства обеспечения организованного и эффективного начала работы сессии 1997 года.

Мне остается лишь выразить глубокую признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Абдель-Кадеру Бенсмаилу и очень немногочисленному, но самоотверженному коллективу их сотрудников за ту ценную поддержку и помощь, которую они неизменно оказывают Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет принимает к сведению доклад Конференции по разоружению, содержащийся в документе A/51/27.

Г-н Нсангу (Камерун) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые выступает в Первом комитете на пятьдесят первой сессии, позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета, а также поздравить других членов Бюро в связи с их избранием. Я убежден, что Ваш богатый опыт позволит Вам направить наши усилия на достижение успеха. Я заверяю Вас в поддержке и сотрудничестве со стороны делегации Камеруна.

Я хочу также выразить нашу признательность Вашему предшественнику послу Эрдэнэчулууну, Монголия, за его умелое руководство работой Первого комитета в ходе пятидесятой сессии.

Впервые с начала ядерного века был принят Договор, запрещающий все ядерные испытания. Принятие 10 сентября 1996 года резолюции 50/245 Генеральной Ассамблеи о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является поистине историческим событием, а также значительным шагом вперед в направлении прекращения гонки ядерных вооружений. Народы мира, а также Организация Объединенных Наций могут по праву

гордиться той выдающейся ролью, которую они сыграли в том, чтобы сделать это возможным. В настоящее время Камерун находится в стадии оформления присоединения к другим государствам, подписавшим этот Договор.

Близка к вступлению в силу Конвенция о химическом оружии, поскольку мы надеемся, что еще одно государство вскоре ее ратифицирует. Камерун не производит и не использует химическое оружие, но в то же время моя страна была рада принять у себя второй африканский семинар по осуществлению Конвенции о химическом оружии, состоявшийся в Яунде с 12 по 15 февраля 1995 года. В своем выступлении на открытии семинара министр внешних сношений Камеруна г-н Фердинанд Леопольд Ойно пообещал международному сообществу, что Камерун сделает все возможное для того, чтобы быть в числе 65 государств, ратифицировавших эту Конвенцию, которую сам он подписал в Париже 14 января 1993 года, чтобы позволить ей вступить в силу. И сегодня это уже сделано. Я рад объявить членам этого Комитета, что Камерун является шестьдесят четвертым государством, ратифицировавшим эту Конвенцию. Ратификационная грамота была представлена Генеральному секретарю 16 сентября 1996 года, как об этом объявлено в «Журнале» Организации Объединенных Наций от 18 сентября 1996 года. Моя делегация призывает все миролюбивые нации, особенно те страны, которые накопили огромное количество этого смертоносного оружия, ратифицировать Конвенцию о химическом оружии.

Моя делегация убеждена, что эффективное функционирование центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения может значительно укрепить региональные усилия в области разоружения. Поэтому в этом плане моя делегация призывает международное сообщество оказывать как материальную, так и моральную поддержку существующим региональным центрам Организации Объединенных Наций в Африке, Азии и Латинской Америке, с тем чтобы позволить им эффективно функционировать. Региональные центры в Африке могут играть весьма ценную роль в стимулировании более широкого понимания и поддержки усилий Организации Объединенных Наций и мер в области ограничения вооружений, в то время когда континент сталкивается с многочисленны-

ми конфликтами, ведущими к увеличению количества приобретаемого в регионе оружия.

Камерун приветствует ускоряющиеся глобальные тенденции к созданию зон, свободных от ядерного оружия. Подписание 11 апреля 1996 года Каирской декларации, официально создавшей зону, свободную от ядерного оружия, в Африке в соответствии с Пелиндабским договором, отражает подлинные чаяния правительств и народов Африки быть свободными от ядерной угрозы.

Моя делегация также приветствует завершение в декабре 1995 года разработки Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, что будет способствовать укреплению мира и безопасности в этой зоне. Создание безъядерных зон в этих регионах наряду с теми, которые существуют в Латинской Америке и Карибском бассейне согласно Договору Тлателолко, а также в южной части Тихого океана по Договору Раротонга, свидетельствует о подлинном стремлении народов этих регионов жить в условиях мира и безопасности. Моя делегация поддерживает усилия, направленные на создание безъядерных зон на Ближнем Востоке и в других регионах, где существуют надлежащие условия.

Создание Организацией Объединенных Наций Постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности в Центральной Африке значительно помогло упрочить меры укрепления доверия среди народов 11 государств субрегиона. Одним из крупнейших достижений в работе этого Постоянного консультативного комитета стала организация в июле 1996 года в Яунде первого саммита глав государств и правительств его государств-членов.

В ходе этого саммита главы государств и правительств подписали пакт о ненападении между государствами субрегиона, а также выразили свою готовность предпринять необходимые меры для его эффективного осуществления. Вчера глава нашего государства президент Пол Бийя принял от Генерального секретаря Бутроса Бутроса-Гали оригинальный текст подписанного пакта, поскольку Камерун является государством-депозитарием. Они рассмотрели также проблемы, касающиеся мира и безопасности в субрегионе, в соответствии с рекомендациями, принятыми на встрече в рамках этого Комитета на уровне министров.

Главы государств и правительств вновь подчеркнули настоятельную необходимость того, чтобы государства субрегиона создавали, поддерживали и оказывали содействие системам управления в качестве средства предотвращения конфликтов. Они также подчеркнули необходимость организовать под эгидой Организации Объединенных Наций семинар по подготовке офицеров вооруженных сил, республиканской гвардии, жандармерии и полицейских сил субрегиона, для того чтобы развивать культуру мира, разъясня роль этих сил в демократическом контексте.

Моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность, в частности правительству Японии, за его щедрый вклад в целевой фонд по финансированию работы Комитета. Правительства государств — членов Комитета приветствуют этот жест поддержки, который фактически представляет собой меру укрепления доверия. Мы обращаемся с призывом ко всем другим членам Организации Объединенных Наций оказать поддержку нашим усилиям по предотвращению будущих конфликтов в этой части мира, характеризующейся напряженностью.

Распространение стрелкового оружия, особенно в развивающихся странах, является источником растущей напряженности. Моя делегация приветствует создание Генеральной Ассамблеей группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, созданной во исполнение резолюции 50/70 В, первый семинар которой состоялся в Южной Африке в сентябре этого года.

Моя делегация обращается с призывом к международному сообществу оказать помощь регионам или субрегионам, которые испытывают на себе эту угрозу, в отыскании практических решений предотвращения избыточного накопления и передачи легкого и стрелкового оружия — явления, которое не только является угрозой миру и безопасности, но и препятствует экономическому развитию соответствующих стран.

Камерун серьезно обеспокоен распространением противопехотных наземных мин, которые избирательно калечат и убивают ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей и вызывают массовые социальные страдания в регионах конфликта. Моя делегация приветствует Оттавскую декларацию, недавно принятую на Международной конференции

по стратегии, проходившей в Оттаве 3–5 октября, которая обязывает 48 правительств, включая правительства нескольких африканских государств, работать вместе для обеспечения скорейшего заключения международного юридически обязательного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин. Моя делегация надеется на то, что предложенное соглашение учтет такие гуманитарные аспекты, как восстановление обществ и общин, которые страдают от применения наземных мин.

Моя делегация поддержит любую инициативу, предпринятую международным сообществом против этого смертельно опасного оружия, потому что, говоря словами президента Клинтона:

«Наши дети заслуживают того, чтобы безопасно шагать по Земле». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, 6-е пленарное заседание, стр. 3*)

Моя делегация полностью поддерживает это заявление.

Период, пришедший на смену «холодной войне», знаменует наступление важного, часто бурного переходного этапа. Необходима терпимость и взаимное понимание со стороны всех государств.

Г-н Танч (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы тепло поздравить Вас в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Я уверен, что под Вашим мудрым и компетентным руководством Комитет успешно рассмотрит свою повестку дня. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, посла Эрдэнэчулууна, и поздравить других членов Бюро.

Задачи и опасности, с которыми мы сталкиваемся в области военной безопасности, требуют мер, соизмеримых по охвату и применению. Лишь одно это подчеркивает уникальный мандат, а также моральный и материальный авторитет Организации Объединенных Наций в подходе к этим задачам во всех их глобальных измерениях.

Что касается контроля над вооружениями и разоружения, ограничения тревожной тенденции в распространении оружия массового уничтожения и технологий для разработки средств их доставки должны оставаться приоритетными в нашей повестке дня. Структура, которая дополняет Договор о нераспространении ядерного оружия в области

ядерного нераспространения, была укреплена в результате успешного заключения и открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Турция рада присоединиться к подавляющему большинству государств в усилиях по заключению и принятию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наша тесная ассоциация с этими усилиями проистекает из нашей неизменной политики активного участия в региональных и глобальных инициативах по рассмотрению вопросов распространения в качестве государства — члена Конференции по разоружению. Договор представляет собой оптимальное примирение интересов и является необходимым шагом вперед к окончательной цели достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Первый подготовительный комитет ДВЗЯИ, который должен начать свою работу 20 ноября этого года, четко знаменует начало нового процесса в направлении к осуществлению ДВЗЯИ. На этом этапе мы не можем переоценить значение ратификации этого важного инструмента всеми 44 странами. Турция готова и намерена взять на себя новую ответственность по полному осуществлению Договора и надеется на то, что этот же позитивный подход будет занят всеми заинтересованными странами. Моя делегация считает, что страны, которые не подписали ДВЗЯИ, но выразили готовность участвовать в работе первого Подготовительного комитета в качестве наблюдателей, должны получить возможность сделать это. В конце концов, мы хотим, чтобы Договор стал документом с глобальным членством. Мы считаем, что открытый подход может лишь повысить статус и глобальный авторитет ДВЗЯИ.

Конференция по разоружению должна получить высокую оценку не только в связи с реализацией чаяний международного сообщества в результате заключения ДВЗЯИ до пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Следует также воздать ей должное за успех в активизации своей деятельности на основе принятия исторического решения о расширении своего членского состава, что позволило точно отразить новые международные условия в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы считаем, что новый состав Конференции по разоружению с 23 новыми государствами-членами и Турцией среди них укрепил универсальность и

повысил представительность этого форума, приведя этот институт в соответствие с реальностями эпохи после окончания «холодной войны».

Хотя ДВЗЯИ не был согласован всеми членами Конференции по разоружению, бесспорно, что Договор был результатом интенсивных переговоров, проводимых всеми государствами-членами. Этот форум и усилия Австралии заслуживают самой высокой оценки и признательности.

Нет сомнений в том, что в ходе предстоящего периода Конференция по разоружению будет играть важную и значимую роль в усилиях по разоружению. В этой связи мы надеемся на то, что нынешняя работа Конференции по разоружению по обновлению своей повестки дня для реализации надежд и удовлетворения потребностей международного сообщества принесет в скором времени плоды. Мы ожидаем, что в рамках обновления своей работы Конференция примет прогрессивную и реалистичную повестку дня, которая будет способствовать выработке консенсуса между государствами-членами. Турция считает, что повестка дня Конференции должна обеспечивать равновесие между вопросами ядерных и обычных вооружений.

Мы также считаем, что Конференция по разоружению должна активизировать работу Специального комитета, который был уполномочен в начале прошлого года провести переговоры по разработке недискриминационного, многостороннего и подпадающего международному контролю договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в 1997 году. Стремясь к цели многостороннего разоружения, мы должны помнить о чаяниях международного сообщества реализовать цель ядерного разоружения.

Я хотел бы сейчас перейти к основополагающей роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Турция привержена укреплению эффективности и повышению действенности системы гарантий Агентства на основе программы «93+2». Мы считаем создание Комитета, которому поручено Советом управляющих разработать типовый протокол, важным и полезным шагом в направлении к значительному повышению потенциала МАГАТЭ по определению необъявленной ядерной деятельности.

Генеральный директор МАГАТЭ г-н Ханс Бликс в качестве депозитария Международной конвенции по ядерной безопасности объявил 29 июля, что он получил от государств необходимое количество ратификационных грамот для вступления Конвенции в силу. Турция, являясь одной из 25 стран, которые представили ратификационную грамоту, считает это важное событие крупным шагом в направлении укрепления международного сотрудничества в области безопасности и в направлении создания подлинно международной культуры безопасности. Я хотел бы напомнить Комитету, что сегодня Конвенция официально вступает в силу.

Распространение любого вида оружия массового уничтожения представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Конвенции о химическом и биологическом оружии являются существенными международными документами, которые демонстрируют волю международного сообщества освободить мир от этих видов оружия. Режимы нераспространения в отношении оружия массового уничтожения имеют жизненно важное значение для создания более безопасного мира. Однако в равной мере важно укрепить эти режимы за счет добавления юридически обязательных процедур.

Исходя из этого мы решительно поддержали укрепление Конвенции о биологическом оружии дополнительными положениями о контроле.

Однако мы не удовлетворены тем, что Специальная группа правительственных экспертов, созданная для того, чтобы разработать предложения по укреплению Конвенции о биологическом оружии, завершила 27 сентября в Женеве свое пятое и заключительное заседание, не закончив своей работы. Мы надеемся, что международное сообщество будет продолжать свои усилия в целях выработки мер контроля по укреплению Конвенции.

Турция считает, что Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) является одной из фундаментальных основ европейской безопасности и стабильности. Разногласия в отношении нового определения правила флангов были урегулированы на состоявшейся в мае этого года Конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ. Мы настоятельно призываем участников Договора до конца года подтвердить свое согласие с Заключительным документом Конференции по рассмотрению

действия Договора. Первостепенную важность имеет вступление в силу Заключительного документа, подтверждение его действительности, а также полное и строгое выполнение государствами-участниками его согласованных целей и задач. Задача состоит в том, чтобы положить начало более совершенному процессу выполнения, который будет полностью отражать изменения европейских условий в области безопасности. Главной движущей силой этого процесса является сохранение позитивных достижений Договора, благодаря которым обеспечиваются более прочные гарантии безопасности для всех государств-участников. Мы хотели бы напомнить членам Комитета о том, что успех этого процесса в значительной мере зависит от строгого выполнения государствами существующих положений Договора до тех пор, пока не вступят в силу положения с внесенными поправками.

Все государства обязаны стремиться к тому, чтобы положить конец трагедии, к которой приводят противопехотные наземные мины. Однако становится очевидным тот факт, что, как представляется, в ходе этого процесса некоторые предложения не в полной мере отражают разнообразные региональные реалии в сфере безопасности. Пересмотренный Протокол II о наземных минах, поправки к которому были внесены 3 мая 1996 года и который включен в качестве приложения к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное воздействие, является результатом соглашения, достигнутого в итоге продолжительных переговоров. Для того чтобы государства-участники ратифицировали Протокол II с поправками и чтобы новые государства присоединились к Конвенции и ее протоколам, потребуется время. Хотя Турция в полной мере разделяет цель запрещения применения противопехотных наземных мин, она поддерживает идею о надлежащем долгосрочном графике имплементационного процесса по достижению этой конечной цели.

Во всех этих предложениях, направленных на запрещение противопехотных наземных мин, имеется один общий недостаток. К сожалению, эти предложения не направлены на решение вопроса исключительной важности, который касается того, как международное сообщество рассчитывает обеспечивать контроль над наземными минами, находя-

щимися в руках террористических организаций. Полностью осознавая угрозу, которую представляют собой наземные мины в руках террористических организаций, и вопросы, связанные с гуманитарными аспектами этих смертоносных устройств, Турция считает, что весь достигнутый в этой области прогресс должен отражать консенсус международного сообщества лишь в интересах всестороннего применения и осуществления.

Ближний Восток имеет особую важность для моей страны в контексте необходимого расширения сферы охвата контроля над вооружениями и других мер в области укрепления безопасности, направленных на то, чтобы включить в него все регионы мира.

В более широком контексте Ближнего Востока мы обеспокоены тупиковой ситуацией в ближневосточном мирном процессе, которая, как мы надеемся, носит временный характер. Являясь решительным сторонником мирного процесса, который, по нашему мнению, представляет собой единственно жизнеспособный выбор для региона, мы искренне желаем того, чтобы он ускорился.

Одним из основных препятствий на пути к всеобъемлющему миру на Ближнем Востоке по-прежнему является терроризм. Он должен быть ликвидирован для того, чтобы стремление к прочному миру увенчалось успехом. Мы выступаем в поддержку более активного сотрудничества на двустороннем, региональном и международном уровнях и готовы принять в нем участие. Мы также надеемся на то, что в этом контексте все страны внесут свой вклад.

Как страна Балканского региона, Турция решительно считает, что мир, справедливость и законность на Балканах по-прежнему имеют жизненную важность для международного мира и стабильности. Мы полагаем, что любое соглашение о сотрудничестве на Балканах должно охватывать все страны без исключения. Мы принимаем активное участие в осуществлении военных и гражданских аспектов Дейтонского мирного соглашения и в международных усилиях по восстановлению и реабилитации Боснии и Герцеговины. Вместе с несколькими странами мы также принимаем участие в программе подготовки и оснащения армии Федерации Боснии и Герцеговины, с тем чтобы предоставить

ей средства для сохранения ее территориальной целостности и обеспечения военного паритета.

Мы приветствуем выборы, недавно проведенные в Боснии и Герцеговине. Мы считаем, что, несмотря на трудности, проведение этих выборов является важным событием для этой страны. Мы надеемся, что оно приведет к формированию благоприятного политического климата, способствующего установлению прочного мира и стабильности, а также к созданию конституционных, законодательных, административных структур и структур безопасности Боснии и Герцеговины.

Сегодня обмен информацией о поставках оружия и контроле за экспортом технологии двойного применения приобретает сложный и всеобъемлющий характер. В определенной степени обмен информацией и контроль за экспортом продолжает осуществляться на региональном уровне. В силу своих ранее упомянутых отрицательных характеристик механизм обеспечения транспарентности в области вооружений, разработанный в интересах обеспечения глобального включения, отнюдь не отвечает поставленным перед ним целям. Согласно соответствующим резолюциям, стороны обязаны приложить все усилия для проведения переговоров, направленных на совершенствование существующей системы транспарентности и избежания параллелизма с другими связанными с этим механизмами. Во время проведения этих переговоров исключительно важно помнить о непосредственной связи, которая существует между поставками вооружений и терроризмом.

Накопление обычных вооружений сверх законных оборонных потребностей само по себе является дестабилизирующим. Не меньшую важность имеет разработка ответственных глобально выполняемых стратегий в области поставок вооружений, с уделением адекватного внимания воздействию таких поставок на региональную и международную стабильность. Мы должны обеспечить гарантии того, чтобы Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций стал более эффективным инструментом в области контроля за поставками и обеспечения транспарентности в этой области. Параллельно с этим международное сообщество обязано предпринимать энергичные усилия, направленные на искоренение незаконного оборота оружия, не только в качестве меры контроля над вооружениями и экспортом, но — что имеет боль-

шую важность — в качестве ключевого компонента в международной борьбе с терроризмом.

В заключение я хотел бы еще раз выразить искреннее пожелание, чтобы пятьдесят первая сессия Генеральной Ассамблеи стала важным историческим этапом на пути к следующему тысячелетию. Мы должны объединить наши силы, наши ресурсы и проявить наше воображение, с тем чтобы коллективными усилиями построить лучший, свободный от оружия мир.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Постоянному наблюдателю от Святейшего Престола.

Архиепископ Мартино (Святейший Престол) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас по случаю избрания на пост Председателя этого важного Комитета. Я также хотел бы передать наилучшие пожелания другим членам Бюро.

В этом году я выступаю в Комитете с большим чувством надежды. Эта надежда основывается на усилиях, которые международное сообщество прилагает в последние месяцы в интересах ядерного разоружения. Это важный вклад, в поддержку которого выступал во время своего памятного визита в Организацию Объединенных Наций осенью прошлого года папа Иоанн Павел II, когда он заявил:

«Противодействием страху, который омрачает наше существование в конце двадцатого столетия, будет общее усилие по созиданию культуры любви, опирающейся на универсальные ценности мира, солидарности, справедливости и свободы». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, 20-е пленарное заседание, стр. 7*)

В 1995 году на основе комплекса принципов, в том числе последовательных и поступательных усилий по глобальному сокращению ядерного оружия с конечной целью ликвидации этого оружия, был бессрочно продлен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Было положено начало процессу рассмотрения действия Договора с проведением подготовительных встреч ежегодно, начиная с 1997 года.

Затем, в сентябре текущего года, Генеральная Ассамблея утвердила Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который,

если будет ратифицирован, положит конец испытаниям ядерного оружия. 24 сентября я от имени Святейшего Престола подписал этот Договор, одновременно объявив об убежденности Святейшего Престола в том, что в сфере ядерного оружия запрещение испытаний и дальнейшей разработки этих вооружений, процессы разоружения и нераспространения тесно взаимосвязаны и их цели должны быть достигнуты как можно раньше под эффективным международным контролем.

Кроме того, Святейший Престол воспринимает все это как шаги в направлении всеобщего и полного разоружения, которого международное сообщество в целом должно добиться безотлагательно.

Этот прогресс в достижении цели ядерного разоружения ускоряется нарастающим выступлением народов всего мира в поддержку более решительного продвижения по пути ликвидации ядерного оружия. Святейший Престол, который постоянно пропагандирует ядерное разоружение, видит во всей этой деятельности признаки надежды.

Краеугольным камнем глобальной безопасности во все более взаимозависимом мире является международное право. Поэтому мы не можем позволить себе игнорировать предписание Международного Суда. Обязательство по статье VI ДНЯО проводить добросовестным образом переговоры по ядерному разоружению превосходит обязательство просто проводить их. Как указывает Суд, то обязательство, о котором здесь идет речь, представляет собой обязательство достичь конкретного результата: ядерного разоружения во всех его аспектах.

Святейший Престол хотел бы предложить всем государствам пересмотреть свои позиции в свете этих последних событий. Невозможно более откладывать на неопределенный срок разработку руководящих принципов на основе программы, неизбежно направляющей этот процесс на путь ликвидации ядерного оружия в ближайшее, насколько это возможно, время.

То громадное усилие, которое в настоящее время предпринимается ради осуществления ядерного разоружения, можно рассматривать в контексте превентивной дипломатии, то есть в качестве развития взаимного доверия и добросовестности и предпринятия действий по снижению вероятности конфликта между государствами. Международное

сообщество, на основании трагического опыта бесчисленных войн и конфликтов XX века, которые унесли жизни более 100 миллионов человек, теперь уже должно знать, что предотвращение конфликтов представляет собой значительно более дешевую альтернативу преодолению последствий того или иного конфликта.

В этом контексте важно помнить, что все войны и внутренние конфликты, которые произошли с момента окончания второй мировой войны, велись почти исключительно с применением обычного оружия. В самом деле, в то время как на переговорах по контролю над вооружениями обсуждаются вопросы, связанные с распространением высокотехнологичных вооружений, суровая действительность состоит в том, что большинство конфликтов — и, давайте здесь быть полностью откровенными, большинство убийств и массовых кровавых расправ — осуществляются и совершаются с помощью низкотехнологичного оружия.

Семье наций и самой Организации Объединенных Наций теперь настоятельно необходимо более решительно заняться этим вопросом во всей его масштабности, поскольку он представляет собой серьезную проблему для жизни и безопасности людей во всех наших обществах. Стрелковое оружие, в частности, играет существенную роль не только в войнах, террористических актах и внутренних конфликтах, но также и в сфере организованной или локальной преступности, которая нагнетает чувство отсутствия безопасности в среде граждан, которые, в свою очередь, тоже прибегают к самовооружению, способствуя таким образом расширению порочного круга насилия и террора.

Святейший Престол приветствует инициативы, уже предпринимаемые Организацией Объединенных Наций в сфере поставок обычных вооружений. Например, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, несмотря на свой ограниченный охват, по меньшей мере на сегодняшний день, со всей очевидностью демонстрирует признание того факта, что вся семья наций питает законный интерес к вопросу о передвижениях обычных вооружений. Однако для того, чтобы добиться хотя бы действительно всеобъемлющей и надежной информации о поставках обычных вооружений, сделать необходимо еще значительно больше. Для того, чтобы сделать карту поставок обычных вооружений более подробной, следует

лучшим образом координировать и анализировать ту информацию, которая уже известна или может стать известной. Следует также предусмотреть более широкое и тесное сотрудничество между правоохранительными органами, поскольку незаконные передвижения оружия слишком уж часто связаны с наемническими операциями, терроризмом, организованной преступностью, оборотом наркотических средств и другой дестабилизирующей деятельностью.

По-прежнему, однако, наблюдается отсутствие международного консенсуса в отношении четкой системы в этой области норм, которые могут справедливо, последовательно и эффективно проводиться в жизнь. Иногда продавать оружие по-прежнему вынуждают неблагоприятные экономические факторы. Однако в той сфере, где ни одна передача вооружений никогда не может считаться морально не имеющей значения, поставки оружия никак нельзя оставлять на один лишь произвол законов рынка.

Семье наций необходимо также посвятить больше внимания и исследований вопросу о том, почему вооружения покупаются и чьи потребности безопасности, реальные или вымышленные, вовлечены в такие решения. Как подчеркивается в недавно опубликованном Святейшим Престолом документе по данному вопросу, будущее благополучие любого государства в значительно большей степени зависит от целостного развития его народа, нежели от его запасов оружия. Однако в сегодняшнем мире, даже в среде менее богатых государств, все еще случается такое, что расходы на вооружения превышают расходы на просвещение и социальное развитие.

Протяженность пути к прогрессу в деле искоренения незаконных поставок и применения обычных вооружений весьма велика. Однако некоторые шаги особенно неотложны. Первый такой шаг заключается в запрещении любого оружия, которое считается наносящим чрезмерные повреждения и которое таким образом подпадает под действие международного гуманитарного права. Святейший Престол, наряду со все возрастающим числом государств, недвусмысленно заявил о своем стремлении к всеобъемлющему запрещению производства, применения, экспорта и накопления запасов противопехотных наземных мин. Он надеется, что инициативы Организации Объединенных Наций и тех

отдельных правительств, которые взяли на себя особую руководящую роль в этой области, будут пользоваться растущей поддержкой. Государства не могут игнорировать ширящийся хор голосов, выражающий искреннее отношение к этой проблеме столь многих граждан.

На планете, отчаянно нуждающейся в товарах и услугах мирного назначения, чувство прискорбия вызывают все орудия войны, и наши сердца должны всецело открыться для все возрастающего числа жертв противопехотных наземных мин. Почти 70 стран все еще наводнены 100 миллионами наземных мин, еженедельно несущих с собой 500 смертей или увечий, чаще всего в среде гражданского населения и, особенно, среди детей. Невероятно то, что по мере обезвреживания одних мин закладываются другие. Помимо гуманитарного бедствия, неимоверны и экономические издержки минного засорения. В тех местах, где присутствуют наземные мины, они сковывают всякую деятельность: сельское хозяйство, торговлю, развитие, передвижение и детские игры.

Святейший Престол вновь обращается с призывом положить конец этой жестокой практике. Давно пора ввести глобальный запрет на производство и применение наземных мин. Многие страны обращались с призывами о незамедлительном введении всеобъемлющего запрета на наземные мины. У государств нет никаких оснований отказываться воплотить этот призыв в универсальный подход. В то же время мы должны сохранять бдительность, чтобы не допустить появления новых видов негуманного оружия, таких, как определенные категории лазерного оружия, способные вызывать у противника и, даже более того, у широких масс мирного гражданского населения полную потерю зрения.

Я призываю использовать все имеющиеся в нашем распоряжении знания и новые технологии — в области средств связи, транспорта, науки и увеличения продолжительности жизни — в целях создания условий для утверждения мира. Усилия по недопущению войн следует рассматривать в качестве неоспоримого вклада не только в смягчение остроты конфликтов, но и в подготовку почвы, в которой в следующем тысячелетии могли бы распуститься новые цветы мира.

Г-н Кунда (Замбия) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю в Первом комитете,

то я хотел бы, пользуясь случаем, поздравить Вас, г-н Председатель, и других членов президиума с единодушным избранием на ваши соответствующие посты. Моя делегация уверена, что под Вашим умелым руководством Комитет успешно справится с поставленными перед ним задачами. В этой связи мы заверяем Вас и других членов президиума в нашей безоговорочной поддержке в решении стоящих перед вами задач.

В нынешнем году общие прения по вопросам разоружения и международной безопасности проходят на фоне ряда значительных достижений в области разоружения. К их числу относится и бессрочное продление в прошлом году действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), дополненное принятием в прошлом месяце Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который на сегодняшний день открыт для подписания. В настоящее время Замбия принимает меры по подписанию этого Договора, несмотря на имеющиеся в нем недостатки. Кроме того, в дополнение к созданию в прошлом году в соответствии с Бангкокским договором зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии в нынешнем году в результате подписания Пелиндабского договора зоной, свободной от ядерного оружия, был объявлен Африканский континент.

Большую пользу международному сообществу принесло также консультативное заключение Международного Суда, вынесенное в июле нынешнего года. В ответ на поставленный перед ним Генеральной Ассамблеей вопрос о том,

«допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение», (*Резолюция 49/75 К, постановляющая часть*)

Суд, в частности, пришел к единодушному выводу, что

«существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». (*A/51/4, пункт 182*)

Главную ответственность за выполнение этого обязательства несут государства, обладающие ядер-

ным оружием. Общеизвестно, что, несмотря на окончание «холодной войны» и бессрочное продление действия ДНЯО, а теперь еще и заключение ДВЗЯИ, предусматривающего запрещение испытательных взрывов ядерного оружия, в арсеналах ядерных государств сохраняется большое число единиц ядерного оружия и средств его доставки. Поэтому существует вероятность качественного совершенствования этого оружия с помощью методик, не связанных с проведением взрывов и не запрещенных режимом ДВЗЯИ. Такой опасный ход событий может привести к возобновлению гонки ядерных вооружений и, соответственно, нанести урон упомянутым выше режимам в области разоружения.

С учетом этого сценария достижение всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем остается столь же актуальной необходимостью, как и в период до окончания «холодной войны». Именно поэтому необходимо разработать рассчитанный на определенный период времени план действий, в рамках которого можно было бы добиться прекращения производства ядерного оружия и ликвидации существующих арсеналов такого оружия и средств его доставки. Подобные временные рамки были представлены Группой 21 Конференции по разоружению в ходе переговоров по ДВЗЯИ. К сожалению, эта инициатива не получила поддержки со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Фактически, как нам дали понять, она даже не рассматривалась ядерными государствами как предмет обсуждения.

Моя делегация хотела бы подтвердить точку зрения, которой придерживаются члены Движения неприсоединившихся стран и согласно которой разработка программы поэтапного, с согласованными временными рамками, избавления мира от ядерного оружия к 2020 году — это единственный разумный путь к решению задачи ядерного разоружения. Эта точка зрения подчеркивает неустанное стремление стран — членов Движения к скорейшему избавлению мира от ядерного оружия.

Это означает, что сейчас, когда вопрос о ДВЗЯИ снят с ее повестки дня, Конференция по разоружению должна оперативно приступить к переговорам по вопросу о ликвидации ядерного оружия. В этой связи моя делегация присоединяется к призывам о разработке договора о полном запреще-

нии всех видов ядерного оружия. Поэтому мы призываем учредить в рамках Конференции по разоружению специальный комитет по вопросу о ядерном разоружении, с тем чтобы начать переговоры о ликвидации навечно всех видов ядерного оружия.

Моя делегация также поддерживает прозвучавший в заявлениях некоторых из выступавших ранее делегаций призыв приступить в начале будущего года в рамках Конференции по разоружению к переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Для этого потребуются воссоздать в Конференции по разоружению специальный комитет по прекращению производства расщепляющегося материала.

Необходимость введения запрета на производство расщепляющегося материала становится тем более острой ввиду накопления неоправданно больших запасов оружейного урана и плутония, что делает крайне высокой вероятность попадания таких запасов в не те руки, например, в результате хищения. Ввиду наличия таких чрезмерно больших запасов становится предельно ясно, что прекращение производства — это уже не мера из области разоружения, как первоначально задумывалось. Это, в сущности, сопутствующая мера по разоружению или же мера по обеспечению нераспространения. Ее осуществление будет в значительной мере способствовать закреплению имеющихся достижений и ускорит продвижение к цели избавления мира от ядерного оружия, к достижению которой к 2020 году мы все должны стремиться, как отмечается в Программе действий по ликвидации ядерного оружия, представленной на рассмотрение членов Конференции по разоружению членами Группы 21.

Кроме того, неядерные государства всегда выполняли свои обязательства по ДНЯО, а подавляющее большинство таких государств, расположенных в южном полушарии, к тому же несут аналогичные обязательства по подписанным ими договорам о создании в соответствующих регионах зон, свободных от ядерного оружия. Эти государства предпринимают сейчас, в ходе пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, под руководством Бразилии энергичные усилия в целях подготовки резолюции по вопросу о «создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южной части Африканского континента и прилежащих районах».

Эти государства постоянно обращаются к ядерным государствам с просьбой предоставить им хотя бы имеющиеся обязательную силу гарантии безопасности. Поэтому моя делегация призывает Конференцию по разоружению незамедлительно начать в будущем году переговоры как по позитивным, так и негативным гарантиям безопасности в отношении неядерных государств. Государства, обладающие ядерным оружием, должны, на основе договора, взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие и не угрожать его применением; не применять ядерное оружие против неядерных государств; и, в качестве государства, обладающего ядерным оружием, приходить на помощь любому неядерному государству, ставшему жертвой нападения или объектом угрозы нападения с применением ядерного оружия.

За период, прошедший после третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1988 году, международное сообщество добилося огромных успехов в области ядерного разоружения. Сделать, однако, предстоит еще немало. Одной из таких предстоящих задач является проведение в 1999 году четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, известной еще как ССР-IV. Необходимо обеспечить, чтобы на этой сессии можно было провести оценку прогресса, уже достигнутого в сфере разоружения, и наметить новый курс действий в этой сфере на XXI век. В этой связи мы поддерживаем позицию тех, кто, выступая в Первом комитете, призвал обеспечить, чтобы подготовительный комитет уже в начале 1997 года приступил к своей работе, с тем чтобы подготовить проведение ССР-IV. Достижение консенсуса по этому вопросу будет свидетельствовать о нашей коллективной приверженности решению стоящей перед нами двоякой задачи — обеспечению нераспространения ядерного оружия и полного разоружения в ядерной области — цели, к достижению которой мы горячо стремимся.

Замбия всегда придерживалась мнения о том, что вопрос о полном ядерном разоружении никоим образом не должен затмевать равную обеспокоенность международного сообщества по поводу обычных вооружений. Обычное оружие постоянно применяется в ходе различных конфликтов, имеющих место на земном шаре. В ходе жестоких конфликтов, многие из которых происходят в рамках

границ одного государства и подогреваются этническими противоречиями, по-прежнему гибнут люди и происходит бессмысленное уничтожение имущества. Особо тревожное положение сложилось в Африке, где конфликтами охвачены многие страны, как о том свидетельствуют братоубийственные столкновения в Анголе, Руанде, Бурунди, Сомали и Либерии, в то время как Западная Сахара до сих пор находится под иностранным господством.

Особое беспокойство в области обычного оружия вызывает вопрос о стрелковом оружии и легком вооружении, в том числе о наземных минах. Ряд развивающихся стран отдает предпочтение этому оружию, благодаря которому в государствах поддерживаются конфликты. Африканский континент особо пострадал от широкого применения стрелкового оружия и легких вооружений. Приведенный выше перечень конфликтов в Африке подчеркивает настоятельную необходимость критически взглянуть на вопрос о контроле потоков такого оружия в районы конфликтов.

Сегодня, как никогда ранее, широкое применение наземных мин является одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается международное сообщество. По оценкам, в мире, в частности в 64 особенно пострадавших странах, насчитывается около 110 млн. заложенных мин, и это оружие по-прежнему несет с собой опустошение, ежегодно приводит к гибели и увечьям тысяч людей спустя длительное время после окончания конфликта. Большинство жертв составляют ни в чем не повинные мирные жители. Бедные страны отдают предпочтение наземным минам вследствие их дешевизны, а также простоты их производства и применения, но в то же время их трудно обнаружить, а их разминирование дорого и опасно. Кроме того, мины препятствуют возвращению беженцев и подрывают процесс экономического восстановления. Они также являются серьезным препятствием для операций по поддержанию мира там, где такие операции имеют место.

В этих обстоятельствах моя делегация призывает к активизации усилий по разминированию во всем мире. Она хотела бы также приветствовать те страны, которые присоединились к мораторию на экспорт наземных мин. И, что еще важнее, мы призываем международное сообщество заключить международное соглашение о запрете на использование, накопление, производство и передачу противо-

пехотных наземных мин. Поэтому на текущей очередной пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Замбия присоединяется к другим делегациям, которые поддерживают проект резолюции, призывающий государства начать работу по переговорам о международном соглашении по достижению глобального запрета на наземные мины.

Г-н Обади (Йемен) (*говорит по-арабски*): От имени делегации Йеменской Республики я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить других членов Бюро с их избранием.

Вопрос о всеобъемлющем и полном разоружении является одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед международным сообществом. Действительно, в нынешнюю эпоху у человечества нет альтернативы полной ликвидации разрушительных и смертоносных видов оружия. Исходя из этого, данному вопросу уделялось большое внимание, и в последние несколько лет было предпринято много усилий для достижения некоторых важных и позитивных результатов в области разоружения и контроля над ядерным оружием, и этого удалось добиться.

Были приняты решения в отношении бессрочного продления действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, в Африке, в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в бассейне Тихого океана.

Среди положительных результатов — консультативное заключение Международного Суда в отношении законности применения или угрозы применения ядерного оружия, решение Комиссии по разоружению, принятое в мае прошлого года, в том, что касается руководящих принципов международной передачи оружия, а также недавнее принятие Генеральной Ассамблеей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Йемен был в числе государств-авторов резолюции, касающейся ДВЗЯИ. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел нашей страны в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи подписали этот Договор.

Последние достижения должны подвести правительства и Организацию Объединенных Наций к

тому, чтобы они играли важную и значительную роль в содействии урегулированию других нерешенных разоруженческих вопросов. Мы должны найти пути и средства укрепления мира и безопасности в различных частях мира и должны попытаться достичь целей всеобщего и полного разоружения.

Главные усилия и инициативы по созданию безъядерных зон в различных частях мира укрепят систему нераспространения и тем самым упрочат международный мир и безопасность. Они приведут также к укреплению доверия между странами и народами, которые пострадали от вооруженных конфликтов. Мы полагаем, что все эти меры приведут к обязательству полностью ликвидировать ядерное оружие в регионах конфликтов. В этом плане мы хотели бы вновь подтвердить свою поддержку усилиям, предпринимаемым в этой области, а также резолюциям Генеральной Ассамблеи, касающимся создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Эти резолюции фактически призывают все непосредственно заинтересованные стороны серьезно рассмотреть вопрос о принятии практических и неотложных мер по осуществлению предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, и очень важно, чтобы все заинтересованные страны присоединились к ДНЯО.

Мы хотели бы приветствовать присоединение к ДНЯО Объединенных Арабских Эмиратов и Джибути, а также заявление министра иностранных дел Омана, сделанное в Генеральной Ассамблее 1 октября 1996 года, о намерении его страны подписать этот Договор. В то же время мы хотели бы выразить обеспокоенность по поводу сохраняющейся опасности, вытекающей из израильской ядерной программы, которая остается за рамками международной системы нераспространения. Мы озабочены также отказом Израиля присоединиться к режиму нераспространения и усилиям склонить другие ближневосточные государства, за исключением Израиля, присоединиться к ДНЯО. Мы считаем чрезвычайно важным призвать Израиль присоединиться к ДНЯО в качестве шага к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и освобождению этого района от всех видов оружия массового уничтожения.

Всеобъемлющий, справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке должен быть увязан с безопасностью и стабильностью за счет взаимных — равных — обязательств всех сторон в регионе, с тем чтобы сделать наш регион свободным от ядерного оружия и освободить его от оружия массового уничтожения.

Моя страна полностью приветствует консультативное заключение Международного Суда, в том что касается правомерности применения ядерного оружия или угрозы его применения. Это консультативное заключение, вынесенное 8 июля 1996 года в ответ на резолюцию 49/75 К Генеральной Ассамблеи, является важным событием в области разоружения, потому что оно выражает позицию международного права в отношении неправомочности применения ядерного оружия или угрозы его применения. Это действительно позитивный вклад Суда в достижение полного разоружения.

Республика Йемен, с учетом своего географического расположения на берегу Индийского океана, уделяет огромное значение любым усилиям, направленным на укрепление сотрудничества стран бассейна этого океана. Соответственно, она принимала участие в последней встрече, прошедшей на Маврикии, для завершения подготовки проекта устава и специальной программы работы, в том что касается сотрудничества между странами Индийского океана. В этой связи мы хотели бы выразить наше удовлетворение усилиями, прилагаемыми Специальным комитетом по Индийскому океану по созданию зоны мира, и всеми проходящими дискуссиями, в центре которых находятся практические меры по подготовке к обстановке мира, безопасности и стабильности в регионе.

Мы призываем постоянных членов Совета Безопасности и морских пользователей Индийского океана присоединиться к содействию деятельности Комитета для укрепления мира, безопасности, стабильности и сотрудничества в районе в свете резолюций Генеральной Ассамблеи.

Проблема наземных мин в некоторых странах мира не решена в полной мере. Это проблема, которая беспокоит соответствующие страны и международное сообщество. Она остается важным вопросом с далеко идущими последствиями на общечеловеческом уровне. Мины уничтожают людей, землю и ресурсы. Мы хотели бы дать высокую оценку все

возрастающим усилиям, прилагаемым международным сообществом для ликвидации наземных мин во многих странах, в том числе в нашей стране.

В Йеменской Республике мы по-прежнему страдаем от присутствия наземных мин в результате сепаратистской войны в мае 1994 года. Мы хотели бы подчеркнуть, что крайне важно предпринять более практические и решительные меры для ликвидации наземных мин, которые затрагивают жизнь больших слоев населения и препятствуют процессу восстановления и развития. В то же время мы хотели бы поблагодарить Организацию Объединенных Наций, дружественные правительства и Европейский союз за их поддержку и помощь в ликвидации наземных мин. Однако мы стремимся к получению в больших объемах финансовой, технической и других видов помощи для ликвидации наземных мин, и нам нужно обеспечить подготовку кадров для выполнения наших задач.

Мы в полной мере поддерживаем проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Мы считаем, что эта сессия могла бы заложить основу для будущего в области разоружения и безопасности. Мы надеемся на то, что в ходе своей пятьдесят первой сессии Генеральная Ассамблея примет конкретную резолюцию, определяющую сроки четвертой специальной сессии. Мы полагаем, что результаты такой сессии стали бы средством подготовки Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

Наконец, моя делегация хотела бы подтвердить значение дальнейших усилий правительств и Организации Объединенных Наций в области разоружения. Мы должны действительно решить все нерешенные вопросы на основе политической воли и решимости, без селективности, поскольку многие вопросы, касающиеся ядерного оружия и оружия массового уничтожения, ждут своего решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Йэну Кеньону, Исполнительному секретарю Подготовительного комитета Организации по запрещению химического оружия.

Г-н Кеньон (Подготовительный комитет Организации по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Я весьма рад предоставленной возможности вновь доложить Комитету о

прогрессе в осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении — одного из самых амбициозных многосторонних соглашений в истории ограничения вооружений и разоружения. Почти четыре года назад Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла консенсусом резолюцию 47/39, поручив Генеральному секретарю как депозитарию Конвенции открыть ее для подписания в Париже 13 января 1993 года и призвав все государства стать ее участниками как можно раньше, внося тем самым вклад в ее скорейшее вступление в силу и скорейшее достижение универсального присоединения.

После февраля 1993 года Подготовительная комиссия, учрежденная в Гааге государствами-участниками на основе принятия «Парижской резолюции» в ходе церемонии подписания в Париже, продолжила решение двойной задачи разработки подробных процедур для выполнения и создания инфраструктуры для будущей Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Сегодня 160 государств подписали Конвенцию, что довольно много для любого многостороннего соглашения о разоружении, и число ратификационных грамот достигло 64 — не хватает лишь одной до цифры 65, требуемой для вступления Конвенции в силу через полгода.

У ряда подписавших ее государств подготовительная стадия заняла больше времени, чем предполагалось, для завершения необходимых внутренних приготовлений; ожидается, что в близком будущем еще многие государства завершат свои ратификационные процедуры. Перечень ратифицировавших Конвенцию государств включает в себя ряд государств с развитой химической промышленностью. Однако ситуация по-прежнему далека от идеальной, с учетом сохраняющейся неопределенности, в том что касается графика ратификации в Соединенных Штатах и Российской Федерации — двух государствах, обладающих самыми большими арсеналами химического оружия и, кстати, ярых сторонников Конвенции как на стадии переговоров, так и на подготовительном этапе. Сейчас есть реальная перспектива вступления Конвенции в силу без этих двух государств. С учетом того, что на их долю приходится почти 71 000 тонн химического оружия и их лидирующей роли в мировых делах и

технического опыта, накопленного в обоих этих государствах для успешного осуществления Конвенции, другие государства-члены, естественно, с нетерпением ожидают, когда они ее ратифицируют.

Несмотря на неопределенность в отношении числа и состава государств-участников на момент вступления Конвенции в силу, Подготовительная комиссия, заседавшая в Гааге, в течение прошлого года разработала ряд дополнительных процедур по осуществлению, которые, вместе с разработанными ранее, заложили основу надежной инфраструктуры для ОЗХО, структуры ее персонала и финансовых и административных правил, а также условий инспекций, которые будут составлять важную часть будущих мероприятий по контролю, осуществляемых в соответствии с Конвенцией. Не вдаваясь в подробности, я хотел бы конкретно сказать следующее.

Что касается процедур инспекций и политики, то Подготовительная комиссия разработала для будущей организации ряд подробных положений по декларациям и инспекциям и приняла проект стратегии по конфиденциальности, а также вопросам, связанным со средствами массовой информации и общественностью, все это будет также полезно во время проведения инспекции. В настоящее время Секретариат разрабатывает ряд документов на основе решений, принятых в Комитете, которые составят основу инспекционных усилий в рамках ОЗХО.

Это включает подготовку проекта инспекционного справочника, руководящие принципы по вопросам здравоохранения и безопасности и руководство по объявлениям в отношении заявленных объектов. Уже почти завершена работа над формами заявления о промышленных объектах и руководством по уведомлению, а проекты этих документов направлены государствам-членам в целях использования их во внутригосударственных ситуациях. Инспекции некоторых видов объектов будут подкрепляться соглашениями об объектах, и предпринимаются усилия с целью разработки типовых соглашений в этой сфере. Состоялись практикумы по вопросам материально-технического снабжения и связи для рассмотрения практических аспектов проведения инспекций и содействия процессу представления заявлений в будущий технический секретариат, а также для обмена другой информацией

между Организацией по запрещению химического оружия и будущими государствами-участниками.

Что касается инспекционной рабочей нагрузки, то на основе информации об оценке ряда подпадающих под категорию объявленных военных и промышленных объектов, представленной Секретариату исключительно на конфиденциальной основе, Секретариат в настоящее время пересматривает свои оценки в отношении объектов, требующих инспекций. В первый год после вступления Конвенции в силу запланировано проведение около 400 инспекций. Секретариат принял участие в нескольких проведенных государствами-членами демонстрационных инспекциях для того, чтобы отработать подробные процедуры инспекций на практической основе. Кроме того, некоторые государства-члены провели несколько семинаров с использованием портативных установок, во время которых основное внимание было уделено разработке соглашений о проверке объектов списка 2 и 3 в рамках Конвенции. Еще одно такое мероприятие в отношении объекта списка 1 будет проведено в ноябре.

Что касается оборудования, то в настоящее время осуществляются закупки необходимого инспекционного оборудования, которое на первом этапе будет использоваться для подготовки будущих инспекторов организации. Определены потребности в оборудовании для проведения Организацией по запрещению химического оружия полной инспекционной программы, и первая партия такого оборудования будет закуплена, как только 65 государств сдадут на хранение свои ратификационные грамоты.

Если говорить о технической поддержке, то 11 сентября в Рейсвейке, который расположен по соседству с Гаагой, была открыта лаборатория-хранилище оборудования. Проведена также совместная оценка инспекционного оборудования, первоначально приобретенного для учебных целей с тем, чтобы определить, будет ли это оборудование отвечать фактическим целям проведения инспекций. Проводятся межлабораторные проверки на эффективность, к которым привлекается ряд лабораторий в разных регионах мира. Это позволит Организации привлечь к участию в ее деятельности ряд лабораторий во всем мире, которые удовлетворяют аналитическим стандартам Организации по запрещению химического оружия, и тем самым после вступле-

ния Конвенции в силу будет создана всемирная сеть.

Что касается профессиональной подготовки, то особую важность для проведения безопасных и эффективных инспекций при обеспечении минимального уровня интрузивности и риска утечки деловой информации имеет подбор и обучение инспекторов будущей Организации по запрещению химического оружия. Разработан 20-недельный учебный план для инспекторов-стажеров, который включает три модуля, и почти завершена разработка учебных мероприятий, включающих теоретическую подготовку, а также прохождение тренировки на учебных объектах и специальном оборудовании. Учеба будет проводиться в Китае, Чешской Республике, Франции, Финляндии, Германии, Индии, Японии, Нидерландах, Румынии, Российской Федерации, Словацкой Республике, Швейцарии, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах и, возможно, в некоторых других странах. Согласно нынешним планам к моменту вступления Конвенции в силу будет проведен набор 140 инспекторов и еще 71 инспектор спустя 6 месяцев после этого. В целом в составе двух групп численностью по 160 и 80 человек каждая будет подготовлено 240 стажеров. В Гааге и в различных центрах по всему миру в целом завершились собеседования с будущими инспекторами, которые начались в середине 1995 года. В первую группу уже отобраны кандидаты, представляющие около 60 стран. Продолжаются усилия для завершения процесса отбора во вторую группу, в составе которой уже более 50 кандидатов. Если стажеры успешно завершат учебные курсы, пройдут необходимую медицинскую проверку, сдадут экзамен на владение иностранным языком и, естественно, если представляющие их страны ратифицируют Конвенцию, то они получат назначение на должности в техническом секретариате Организации по запрещению химического оружия.

Что касается инфраструктуры Организации, то последовательно продвигается процесс ее создания. В настоящее время во временном техническом секретариате работают около 120 сотрудников, представляющих почти 50 государств. Продолжается работа по созданию надежной системы управления информацией, которая не только будет содействовать эффективному сбору, накоплению и оценке информации, связанной с проверкой, но и обеспе-

чит конфиденциальный характер чувствительных с коммерческой точки зрения промышленных и других данных всех государств-участников.

Как предполагается, минимальные условия будут обеспечены в этой связи к концу этого года. 9 мая этого года в Гааге началось строительство нового здания штаб-квартиры Организации по запрещению химического оружия, которое должно завершиться к началу 1998 года. В настоящее время с правительством принимающей страны — Нидерландами — ведутся переговоры о соглашении о штаб-квартире. Выработав финансовые нормы для Организации, Комиссия перешла к выработке проекта соответствующих положений о персонале. В скором времени будет рассматриваться бюджет на первый полный год деятельности Организации по запрещению химического оружия. Как следует из предварительных предложений секретариата, он составит приблизительно 100 млн. долл. США в расчете на деятельность около 500 сотрудников.

Таким образом, теоретическая подготовка уже завершается и начинается новый этап реальных инвестиций в инфраструктуру будущей организации с точки зрения времени, финансов и персонала. Однако на пути будущего осуществления Конвенции возникает ряд порожденных ею проблем и трудностей. В самом начале своей работы Подготовительная комиссия согласилась с несколькими предположениями. Одно из этих предположений заключается в том, что два крупнейших государства, владеющих химическим оружием, — Соединенные Штаты и Российская Федерация — станут первыми странами, ратифицировавшими Конвенцию. Голосование в сенате Соединенных Штатов, на которое возлагались большие надежды и которое касалось ратификации Конвенции к 14 сентября, не привело ни к каким результатам. Однако в своем выступлении в Генеральной Ассамблее президент Клинтон заявил:

«Я глубоко сожалею о том, что сенат Соединенных Штатов еще не проголосовал по вопросу об этой Конвенции, но хочу заверить вас и народы мира, что я не позволю этому договору кануть в Лету». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 6-е заседание, стр. 3*)

Эти слова вселили оптимизм, а пока для решения вопроса о ратификации Конвенции Соединенными

Штатами нужно ждать более благоприятного момента. Федерация добилась прогресса в подготовке всеобъемлющей программы уничтожения ее арсеналов химического оружия, в том числе определения мест для уничтожения, обеспечения необходимой для этого технологии, защиты окружающей среды, учреждений, отвечающих за общие финансовые потребности, которая получила одобрение президента Ельцина. Было проведено первое слушание в Думе проекта закона, согласно которому будут определены правовые рамки уничтожения. Нас заверили в том, что в ближайшем будущем правительство внесет Конвенцию в Думу для ратификации. Вместе с тем этот орган пока не имеет какого-либо конкретного графика ратификации Договора.

Для удовлетворения потребностей Конвенции в сфере уничтожения, требуемых от этих двух обладающих химическим оружием государств, в течение десяти лет потребуются огромные расходы. По имеющимся оценкам, в Российской Федерации проект плана уничтожения приблизительно 40 000 тонн химического оружия предусматривает затраты в размере около 16,6 триллионов рублей (3,68 млрд. долл. США). Очевидно, что с учетом других приоритетных целей выделение таких средств является не простым делом. Согласно информации министерства обороны Соединенных Штатов, объем химического оружия, которое в настоящее время накоплено в этой стране, превышает 31 000 тонн и затраты на уничтожение этих запасов составят приблизительно 12 млрд. долл. США. С июня 1991 года химическое оружие Соединенных Штатов уничтожается на атолле Джонстона в Тихом океане. Я с удовлетворением отмечаю, что первый объект по уничтожению химического оружия, расположенный на территории континентальных Соединенных Штатов в городе Туэле, Юта, который мне посчастливилось посетить несколько лет назад, приступил к сжиганию химического оружия 22 августа. Поэтому можно с определенной уверенностью говорить о том, что процесс выполнения программы уничтожения этого оружия Соединенными Штатами, которым согласно закону конгресса от 1985 года необходимо ликвидировать все запасы химического оружия к 2004 году, постепенно продвигается.

Дополнительным возможным источником беспокойства государств-членов является тот факт, что

до сих пор не вступило в силу двустороннее Соглашение между Соединенными Штатами и Российской Федерацией об уничтожении и отказе от производства химического оружия. Это ставит под сомнение еще одну из основных посылок Комиссии — а именно, что это Соглашение вступит в силу и будет находиться в процессе осуществления уже к моменту вступления в силу Конвенции. Это позволило бы ОЗХО ограничить осуществляемый Организацией контроль только мерами, дополнительными к тем, которые осуществлялись бы в соответствии с этим двусторонним Соглашением. Это означало бы главным образом то, что ОЗХО сама контролем за уничтожением не занималась бы, а лишь направляла бы своих наблюдателей в составе национальных групп этих двух государств, которые инспектировали бы друг друга. Если данное Соглашение к моменту вступления в силу Конвенции осуществляться не будет, численность необходимого для инспекций персонала ОЗХО возрастет.

Ранее в текущем месяце Секретариат произвел подробный анализ дополнительных ресурсов, необходимых для осуществления Конвенции в отсутствие действия двустороннего Соглашения между этими двумя государствами об уничтожении и отказе от производства химического оружия. В этом анализе указывается, что возможные дополнительные затраты на наем до 70 дополнительных инспекторов, приобретение дополнительного инспекционного оборудования и проведение самих инспекций в более широком масштабе составили бы порядка 18 млн. долл. США.

На национальном уровне подготовка к осуществлению Конвенции подразумевает, среди прочего, учреждение или назначение дееспособного государственного органа, который будет поддерживать контакт с будущей ОЗХО, занимаясь принятием необходимых законов, созданием базы данных для обработки и систематизации деклараций, обучением национального сопровождения для проведения предусматриваемых Конвенцией мероприятий по проверке и, наконец, но не в последнюю очередь, проведением в промышленности обширной просветительской кампании. Секретариат же, со своей стороны, занимается распространением соответствующей информации о Конвенции и Подготовительной комиссии с помощью различных средств: печатных изданий, создания для отрасли пропагандистской группы, своего участия, когда это позво-

ляют средства, в связанных с осуществлением Конвенции национальных мероприятиях.

До сих пор было организовано 17 региональных семинаров и пять курсов для персонала национальных властей. Позднее в текущем году запланировано еще два вида курсов для персонала национальных властей: одни — для Южной Америки и Карибского бассейна, которые состоятся на нидерландских Антильских островах, и другие — главным образом для африканских стран-участниц, которые должны быть проведены в Танзании. Однако конечная ответственность за национальную подготовку лежит на самих государствах-членах. Несмотря на многочисленные приложенные усилия, от ряда подписавших Конвенцию государств мало что слышно об их внутренних подготовительных мероприятиях. Такое положение дел необходимо будет исправить до вступления Конвенции в силу.

Перед самой же Подготовительной комиссией в ближайшем будущем тоже стоит ряд незавершенных задач. Ей еще предстоит согласовать, например, некоторые декларативные вопросы, касающиеся химической промышленности и объектов производства или хранения химического оружия, мер контроля, применимых для инспекций химического оружия, и предприятий по производству химического оружия, переоборудованных для гражданских целей, а также старых и заброшенных объектов, связанных с химическим оружием. Разрешения ожидает и вопрос о сроках приведения в соответствие мер экспортного контроля в свете положений Конвенции, касающихся экономического и технологического развития.

Новое здание для штаб-квартиры ОЗХО будет готово к началу 1998 года, и поэтому, если Конвенция, как ожидается, вступит в силу в первой половине 1997 года, для расширенного секретариата организации необходимо будет подобрать подходящее временное помещение. До начала первой сессии Конференции государств — участников Конвенции необходимо будет достичь политического взаимопонимания по таким вопросам, как состав Исполнительного совета и структура высшего руководства ОЗХО. А детальную разработку мероприятий для первой сессии Конференции государств-участников необходимо будет завершить до вступления Конвенции в силу.

Неудивительно, что в настоящий период относительной неуверенности по поводу будущего осуществления Конвенции некоторые критики начинают вновь подвергать сомнению способность образуемой Конвенцией системы эффективно контролировать уничтожение существующего химического оружия и предотвратить его дальнейшее распространение. Кроме того, утверждается, что Конвенция не носит и не будет носить универсального характера и что в любом случае она водружает на химическую промышленность невыносимое бремя и создает громоздкую бюрократическую систему. Факты не подтверждают подобное беспокойство. Действительно, Конвенция не может гарантировать с полной категоричностью, что химическое оружие не будет производиться или применяться склонными к обману государствами или террористами. Что же Конвенция сделает несомненно, так это создаст такую систему, которая чрезвычайно затруднит это дело на практике в силу своей системы контроля над секретными химикатами, своих положений об инспекциях по требованию, предусматриваемых ею экономических и политических санкций и за счет учреждения форума для определения коллективных действий по борьбе с угрозой химического оружия. Но не менее важно то, что Конвенция будет способствовать установлению такой нормы в отношении применения химического оружия, которая превратит такой вариант, даже если он будет осуществим в военном отношении, в политически совершенно неприемлемый.

Именно все эти положения будут способствовать обретению Конвенцией с течением времени универсальности. Подавляющее большинство государств уже преисполнились решимости взять на себя обязательства по Конвенции, а экономические санкции, по мере начала ее осуществления, наряду с политической неприемлемостью применения химического оружия, убедят тех, кто будет оставаться не охваченными режимом, сотрудничать в рамках системы. Занятые же в химической промышленности круги, узнав о Конвенции и о том, как она будет работать, уже в этом убедились, и свидетельством тому является поддержка со стороны этой отрасли во всем мире. Важное значение такой поддержки признано тщательно установленным в Конвенции балансом между бдительностью и необходимостью оберегать секретную информацию и избегать создания чрезмерных тягот.

Точно так же неоправданны и утверждения, будто Конвенция создаст громоздкую бюрократическую систему. Исходя из уже накопленного опыта, принимающие активное участие в подготовительных мероприятиях государства-члены упорно трудятся над формированием малочисленного, но эффективного секретариата, штатное расписание которого будет заполнено квалифицированными специалистами и который будет строить свою деятельность на основе накопленного опыта и существующих специальных технических знаний. Около 70 процентов персонала, набираемого в технический секретариат ОЗХО, будет принимать непосредственное участие в мероприятиях по проверке и контролю.

Многие государства во всех частях планеты уже внимательно изучили эти вопросы и пришли к заключению, что ратификация Конвенции будет способствовать не только их собственной, но и международной безопасности. Альтернативного варианта этому нет. До тех пор пока Конвенция не вступит в силу, над миром будет по-прежнему нависать угроза химического оружия, опасность распространения такого оружия будет сохраняться и даже умножаться, а для будущих подобных ей многосторонних договоров в отношении других систем вооружений будет установлен катастрофический прецедент. Поэтому я считаю важным направить этому Комитету тот же сигнал, что и в прошлом году: необходимо прилагать все усилия для поддержания политического импульса, направленного на скорейшее вступление Конвенции в силу, ее всестороннее осуществление и скорейшее достижение всеобщего в ней участия. В их число входят постоянные усилия по обеспечению ратификации Конвенции в ближайшее, насколько это возможно, время Соединенными Штатами, Российской Федерацией и другими подписавшими, но еще не ратифицировавшими ее государствами, а также коллективная работа на благо достижения нашей общей цели ликвидации угрозы, исходящей от этой ужасающей категории оружия. Я не питаю никаких сомнений по поводу того, что государства-члены проявят необходимую политическую волю и способность обеспечить успешное вступление Конвенции в силу. Не сделать этого — значит упустить возможность привести в действие мощный юридический инструмент, направленный против целой категории оружия массового уничтожения.

Г-н Али Бахит (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в ходе нынешней сессии, то я хотел бы от имени делегации Судана от всей души поздравить Вас с избранием на пост Председателя данного Комитета. Нам хотелось бы также поздравить других членов президиума с избранием на их соответствующие посты. Мы хотим заверить в готовности нашей делегации к сотрудничеству в достижении стоящих перед Первым комитетом целей в области международного разоружения.

Основу Устава Организации Объединенных Наций, его духа и буквы составляют поддержание международного мира и безопасности и урегулирование споров мирными средствами посредством переговоров, посреднических услуг и арбитража. В этом контексте нынешнее десятилетие было отмечено важными событиями в направлении запрещения оружия массового уничтожения. Было заключено несколько конвенций, на основании которых многие районы мира были превращены в зоны, свободные от ядерного оружия. Недавно, в ходе своей пятидесятой сессии, Генеральная Ассамблея приняла Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что, при наличии должной политической воли и благих намерений, должно привести к прекращению гонки ядерных вооружений и запрещению производства ядерного оружия.

Общеизвестно, что разоружение является желанной для всех государств целью, о своем стремлении к достижению которой они заявили в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению и состоявшейся в 1978 году. Страны — члены Движения неприсоединения неизменно пользовались любой возможностью для того, чтобы подтвердить это свое стремление. У нас все еще звучит в ушах мощный хор голосов стран — членов Движения неприсоединения и многих других государств со всего мира, выступавших в ходе первого месяца работы нынешней сессии в поддержку достижения полного разоружения.

Несмотря на то, что моя страна и международное сообщество заинтересованы в искоренении опасности, связанной с наличием ядерного оружия, мы просто обязаны помнить и об опасности, происходящей от обычного оружия, которое способствует разжиганию пожаров конфликтов, ведет к кровопролитию, бессмысленному разбазариванию ре-

сурсов и препятствует развитию. В выступлениях ряда ораторов отмечалось, что это оружие, ведущее к разжиганию конфликтов и дестабилизации положения, производится и экспортируется небольшим числом стран. Свидетельство тому и события, происходящие на юге моей страны: несколько сторон поставляют оружие мятежникам, в результате чего гибнут люди и уничтожаются материальные ценности. Это способствует увековечению культуры войны со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Известно, что на долю Африканского континента приходится третья часть всех установленных в мире противопехотных и противотанковых мин, что составляет 30 миллионов единиц этого оружия из 110 миллионов единиц, установленных во всем мире. Мне нет необходимости останавливаться на связанных с наличием этих мин опасностях и последствиях для безопасности людей и на тех препятствиях, которые они чинят на пути развития. В этой связи мы выступаем за претворение в жизнь положений заключительного документа Конференции государств — участников Конвенции об обычном оружии по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась ранее в этом году. В этом документе содержался обращенный к государствам, устанавливавшим такие мины, призыв оказывать содействие в их обезвреживании и предоставлять необходимую материальную и техническую помощь и информацию. В данном контексте я не могу не воздать должное правительству Канады, сыгравшему важную роль в обсуждении проблемы мин. Мы хотели бы заявить о нашей полной поддержке принимаемых в этой области усилий.

В моей стране существует минная опасность, порожденная действиями повстанцев, установивших 1 миллион единиц этого оружия. Мины по-прежнему создают угрозу для мира и развития даже в тех районах, в которых удалось восстановить стабильность — как, например, на юге страны. Поэтому моя страна обращается к международному сообществу с призывом оказать техническую и материальную помощь в ликвидации этих мин. Мы обращаемся к государствам, снабжающим мятежников минами, с призывом прекратить поставки этого оружия, с тем чтобы обеспечить безопасность мирного населения в регионе.

Вынесенное в июле нынешнего года Международным Судом консультативное заключение по

вопросу о законности применения ядерного оружия или угрозы им было воспринято всеми государствами с уважением и признательностью. В этом заключении однозначно подчеркивалась необходимость продолжения усилий, направленных на достижение ядерного разоружения под эффективным международным контролем. Данное консультативное заключение возродило надежды на обеспечение разоружения в области ядерного оружия. Вместе с тем, если говорить о положении, сложившемся на Ближнем Востоке, то существуют две причины, по которым оно внушает опасения. Первая причина — осуществляемая Израилем программа создания современного ядерного оружия, не поставленная под всеобъемлющий режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Вторая причина — отказ Израиля превратить Ближний Восток в зону, свободную от ядерного оружия, и его нежелание подписывать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот отказ ставит под угрозу безопасность соседних с Израилем стран и всех государств ближневосточного региона. Израиль является единственным государством региона, не подписавшим этот Договор.

Г-н Председатель, мы убеждены в том, что Вы разделяете те идеи и тревоги, о которых мы только что упомянули. В заключение я хотел бы заявить о нашей поддержке предложения о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы выражаем надежду на то, что Комитет включит такое предложение в число своих рекомендаций. Мы подтверждаем готовность нашей делегации к сотрудничеству и участию в обсуждении всех пунктов повестки дня Первого комитета и принятию приемлемых проектов резолюций по этим пунктам.

Г-н Анджаба (Намибия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Первом комитете в ходе Вашего председательствования в нем, то я хотел бы поздравить Вас и других членов президиума с избранием на ваши соответствующие посты. Я уверен, что Ваш профессионализм и высокое искусство дипломата станут для нас хорошим залогом успешной работы этого очень важного Комитета. Я заверяю Вас в поддержке моей делегации.

Сегодня, несмотря на окончание «холодной войны» и происшедшие глубокие перемены, мы все еще живем в атмосфере неопределенности, способ-

ной привести к дестабилизации и характеризующейся отношениями взаимного недоверия между странами. В такой ситуации оружие массового уничтожения, если его не поставить под контроль, несомненно, будет способствовать утверждению нестабильности на глобальном уровне и порождаемым ею человеческим страданиям.

Несмотря на то, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) не охватывает все аспекты проблемы ядерного разоружения, Намибия поставила под ним свою подпись, исходя из убежденности в том, что Договор является свидетельством стремления международного сообщества положить конец распространению ядерного оружия.

В этой связи моя делегация приветствует предложение о создании Программы действий по ликвидации ядерного оружия, внесенное Группой 21 из числа неприсоединившихся стран — членов Конференции по разоружению, призывающее к поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2020 году. Намибия полагает, что после того, как мир освободится от кошмара ядерного оружия, человечество сможет жить в мире и гармонии.

Консультативное заключение Международного Суда в отношении законности применения или угрозы применения ядерного оружия от 8 июля 1996 года определяет, что применение ядерного оружия противоречит международному праву и что его использование может привести к неопишущим страданиям людей и уничтожить экосистемы планеты, а также нашу цивилизацию.

Наиболее важными событиями в области разоружения явились успешное создание зон, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке по Договору Тлателолко; в южной части Тихого океана по Договору Раротонга; в Африке по Договору Пелиндаба; и в Юго-Восточной Азии по Договору, подписанному в Бангкоке, что, по сути, делает Южное полушарие и прилегающие к нему районы зоной, свободной от ядерного оружия. Эти события носят позитивный характер и не должны оставаться без внимания со стороны государств, обладающих ядерным оружием; наоборот, они должны стать показателем стремления подавляющего большинства стран мира жить в мире, свободном от ядерной угрозы.

Министр иностранных дел Намибии г-н Тео-Бен Гурираб, выступая перед Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят первой сессии, так прокомментировал представление о том, что ядерное оружие обеспечивает международную безопасность:

«Я никогда не поверю и никогда не стану поддерживать концепцию, согласно которой ядерные вооружения могут обеспечить мир и безопасность во всем мире, развитие и равенство между нациями. Я никогда не приму такого утверждения. Наоборот, я убежден, что мир, разоружение, демократия, многостороннее сотрудничество и распределение ресурсов могут обратить человеческую изобретательность и трудолюбие на пользу развития и социального прогресса». (*Официальные отчеты, Генеральная Ассамблея, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 14-е заседание, стр. 7*)

Поэтому ядерное разоружение должно рассматриваться не как слабость со стороны государств, обладающих ядерным оружием, а наоборот как фактор, содействующий международному миру и безопасности.

Намибия, как и многие другие страны Африки, Азии и Латинской Америки, сталкивается с угрозой противопехотных наземных мин, которые убивают и калечат большое количество ни в чем не повинных мирных жителей. Сообщество по вопросам развития юга Африки (САДК) и Европейский союз сотрудничали в области разминирования в странах, которые пострадали от этой угрозы в нашем регионе. Мы призываем те страны, которые производят противопехотные мины, запретить производство этого опасного оружия и помочь странам, которые пострадали и продолжают страдать от ужасов войны и наземных мин.

В этой связи мы поддерживаем предпринимаемые инициативы, направленные на запрещение противопехотных наземных мин, а также достойную похвалу работу, проводимую рядом стран в области разминирования. Поэтому все мы должны объединить свои усилия в этом направлении. Намибия приветствует международные усилия по запрещению противопехотных наземных мин путем принятия юридически обязательного документа.

Г-н аль-Хассан (Оман) (*говорит по-арабски*):
Моя делегация целиком и полностью согласна с теми, кто положительно оценивает уникальные дос-

тижения, которых удалось добиться в текущем году в области ядерного разоружения и в деятельности Организации Объединенных Наций. Действительно, мы считаем, что с подписанием в сентябре этого года Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также с принятием Консультативного заключения Международного Суда от 8 июля о том, что применение или угроза применения ядерного оружия в целом противоречат международному праву, которое подтверждает юридическую ответственность государств за добросовестное ведение переговоров и завершение переговоров, ведущих к ядерному разоружению, международным сообществом был сделан еще один шаг к достижению благородных целей, которые были провозглашены при создании Организации Объединенных Наций 50 лет назад.

В то же время мы призываем международное сообщество активизировать усилия по заключению глобальной конвенции о ядерном оружии, которая предусматривала бы полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия, в соответствии с положениями статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в соответствии с принципом добросовестности, о котором говорится в Консультативном заключении Международного Суда.

Не секрет, что разоружение продолжает оставаться главной проблемой, стоящей перед международным сообществом в целом. Как известно, «холодная война» окончилась, однако наша миссия по достижению международного мира и безопасности еще не выполнена до конца. На основе этих событий Султанат Оман согласен с мнением о том, что ядерное оружие по-прежнему остается самой серьезной угрозой для международного мира и безопасности. Соответственно мы разделяем веру в то, что международное сообщество должно сосредоточить все свое внимание на полной ликвидации этого оружия в рамках национальных и международных усилий.

Одним из средств достижения этого, как нам представляется, является беспристрастная и недискриминационная работа в направлении придания универсального характера режиму нераспространения. Именно так и поступила моя страна в этом году, когда 1 октября мы объявили в Генеральной Ассамблее о нашем решении подписать ДНЯО. В то же время мы надеемся, что другие государства, которые еще не подписали ДНЯО, в частности госу-

дарства Ближнего Востока, сделают это. Это приведет к упрочению мер по укреплению доверия.

Не удивительно, что моя страна в последние годы поддерживала создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Наша поддержка этого предложения основана не на чувствах, а на реальности.

Создание такой зоны могло бы лишь укрепить мирный процесс. Мы хотели бы также подчеркнуть, что ликвидация ядерного оружия на Ближнем Востоке на основе создания зоны, свободной от ядерного оружия, не сказалась бы негативно на безопасности какого-либо государства; напротив, это упрочило бы и укрепило безопасность всех государств. Нам давно пора отказаться от риторики применительно к уникальной ситуации конкретного государства, которая основывается на неточной концепции региональной безопасности. Безопасность является приоритетным вопросом; чтобы она была эффективной, она должна быть всеобъемлющей и основываться на добрых и подлинных намерениях. Поэтому мы призываем Израиль, единственное государство в регионе, которое не является участником ДНЯО и которое не поставило свои ядерные объекты под международные гарантии, сделать эти шаги.

Султанат Оман считает, что Конвенция о химическом оружии очень важна, потому что она сохраняет международный мир и безопасность, и поэтому подписал ее и стал первым государством на Ближнем Востоке, ратифицировавшим ее. Хотя мы приветствуем оперативное подписание Конвенции 64 государствами, мы надеемся на то, что в скором времени она вступит в силу и за этим последуют практические политические шаги по гарантии ее универсального характера и укреплению ее роли в поддержании международного мира и безопасности. В этом контексте моя делегация приветствует заявления государств, обладающих химическим оружием, в частности в отношении мер, предпринятых их национальными конституционными органами по осуществлению Конвенции.

К числу других международных договоров, к которым мы присоединились, относится Конвенция о биологическом оружии. Хотя мы приветствуем присоединение примерно 138 государств к этой Конвенции, мы надеемся на то, что другие государства станут участниками этой Конвенции, с учетом

значения этого документа в том, что касается ограничения всех видов оружия массового уничтожения. В этом контексте, хотя моя делегация приветствует Заключительную декларацию Третьей конференции по обзору, она надеется на плодотворные дискуссии по обеспечению успешного завершения Четвертой конференции по обзору, которая пройдет в ноябре.

Индийский океан является жизненно важным транзитным путем для моей страны; как государство — член Специального комитета по Индийскому океану мы сделали все, что в наших силах, для того чтобы помочь Комитету осуществить свой мандат. Хотя мы приветствуем незначительный достигнутый прогресс, мы разочарованы позицией, занятой некоторыми государствами по отношению к Комитету и его работе. С учетом благоприятного международного климата мы считаем, что пора пересмотреть мандат и работу этого Комитета и рассмотреть шаги по превращению Индийского океана в зону мира.

Моя делегация полностью согласна с точкой зрения Генерального секретаря на угрозу, которую представляют противопехотные наземные мины, которые приводят к гибели многих ни в чем не повинных гражданских лиц по всему миру. Моя страна, Султанат Оман, считает, что единственный способ решить эту проблему — приложить согласованные международные усилия, с тем чтобы остановить приобретение и производство этих мин, без какого-либо исключения.

Г-н Председатель, в заключение моя делегация хотела бы подтвердить Вам и всем членам Комитета свою готовность работать в тесном контакте с Комитетом по достижению наших совместных благородных целей и сделать эту сессию вехой на пути к разоружению на основе использования позитивной международной атмосферы и решения стоящих перед нами реальных задач. Среди многочисленных и грандиозных задач, которые международное сообщество должно внимательно рассмотреть, — полная ликвидация ядерного оружия и претворение в жизнь чаяний народов и стран Ближнего Востока, с тем чтобы сделать Ближний Восток зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин (Секретарь) (*говорит по-английски*): Как знают представители, последний срок для представления проектов резолюций по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, — следующий четверг, 29 октября, 18 ч. 00 м. В этой связи я хотел бы проинформировать членов Первого комитета о следующем.

С учетом нынешней финансовой ситуации Организации и в соответствии с решением Бюро по вопросам эффективности вербальные ноты Генерального секретаря не будут направляться государствам-членам в следующем году в связи с резолюциями, в которых содержится просьба к Генеральному секретарю представить доклады Генеральной Ассамблее, в том числе содержащие мнения или замечания по конкретным темам. Поэтому для того, чтобы облегчить подготовку этих докладов Секретариатом, проекты резолюций, в которых содержатся просьбы к Генеральному секретарю представить доклады Генеральной Ассамблее, должны содержать следующее стандартное положение:

«просит государства-члены» или «все государства» или «государства в регионе» — в зависимости от обстоятельств — «направить Генеральному секретарю свои мнения или замечания по данному вопросу не позднее 15 апреля 1997 года».

По сути, эта формулировка уже существует в резолюциях в отношении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, Конвенции о биологическом оружии и стандартизированной системы сообщений о военных расходах. Если заинтересованные делегации обратятся с соответствующей просьбой, Секретариат будет рад оказать им помощь в разработке этого конкретного предложения в проекте резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет принимает к сведению заявление Секретаря.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м